

Антицерковное законодательство Советской власти и Поместный собор Русской Православной Церкви (1917-1918 гг.)

Поместный собор РПЦ 1917-1918 годов открылся в праздник Успения Пресвятой Богородицы 29 августа 1917 года в Успенском соборе Кремля. Всего в Соборе принимало участие 564 депутата, либо избранных, либо назначенных по должности. Интересно, что большинство на Соборе имели миряне, тогда как представителей духовенства было сравнительно немного: 80 архиереев, 20 монашествующих, 129 священников, 10 диаконов и 27 псаломщиков.

Собор проходил в три сессии:

1-я сессия: 15 августа – 9 декабря 1917 г.

2-я сессия: 20 января – 20 апреля 1918 г.

3-я сессия: 2 июля – оборвана 20 сентября 1918 г., когда Собор был разогнан большевиками.

Участникам Собора пришлось пережить много испытаний. Так во время боев, происходивших в Москве между сторонниками большевиков и верными правительству войсками, коммунисты подвергли варварскому артиллерийскому обстрелу Кремль, где держали оборону части юнкеров. В результате общероссийские святые получили тяжелые повреждения. Несмотря на очевидную опасность, депутаты Собора не прекратили заседаний и решительно осудили этот обстрел. И впоследствии участники Собора неоднократно проявляли подлинное мужество, выступая против богоборческих действий Советской власти.

На Соборе были приняты важнейшие постановления по возвращению к соборному началу в жизни Церкви и восстановлению патриаршества, а также по реформированию жизни РПЦ в связи с давно назревшей необходимостью внутрицерковных преобразований в связи со стремительным изменением ситуации в стране.

Важнейшим деянием Собора, осуществленном в самом начале его деятельности, было восстановление патриаршества, совершенно необходимое для нормального функционирования Церкви. После продолжительных дискуссий 10 ноября 1917 Собор принял историческое решение о необходимости избрания патриарха. После четырех туров голосования Собор избрал кандидатами на первосвятительский престол архиепископа Харьковского Антония (Храповицкого), архиепископа Новгородского Арсения (Стадницкого) и митрополита Московского Тихона (Белавина). Как говорили в народе, это были “самый умный, самый строгий и самый добрый из иерархов Русской Церкви”. 18 ноября жребий патриаршества выпал на св. Тихона.

Св. патриарх Тихон (1865 – 1925) – в миру Василий Иванович Белавин, родился в городе Торопце Псковской губернии в семье священника. Закончив Торопецкое духовное училище и Псковскую духовную семинарию Василий Белавин поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую успешно закончил в 1888 году. Уже в молодости будущий патриарх отличался искренней любовью к Богу и людям, удивительной кротостью и незлобием, готовностью отдать всего себя на служение

Церкви. Неудивительно, что в 1891 году Василий Белавин был пострижен в монашество с именем Тихон (в честь св. Тихона Задонского) и в то же году стал иеромонахом. После успешного выполнения ряда церковных послушаний, в 1897 году св. Тихон был хиротонисан в сан епископа. С 1898 по 1907 год святитель был правящим архиереем Алеутским и Аляскинским в США. На этом поприще св. Тихон добился огромных успехов, по сути дела, заложив основы для полноценного функционирования Православной Церкви в Северной Америке. В 1907 - 1913 гг. святитель занимал Ярославскую, в 1914 – 1915 годах Виленскую, а в 1917 году был избран на сначала на Московскую кафедру, а потом и на первосвятительский престол. Архипастырь пользовался всеобщим уважением и любовью за свои высокие нравственные качества и имел несомненные организаторские способности. Вместе с тем Патриарх был известен своей аполитичностью, поэтому христиане надеялись, что он сможет вести диалог с новой властью в новых условиях. Бесспорно, в избрании Патриарха отчетливо проявился Промысел Божий и св. Тихон был наилучшей кандидатурой на патриарший престол.

Другим важнейшим деянием Собора была организация Высшего Церковного Управления (ВЦУ), которое должно было управлять Церковью в сложнейшее время революционных потрясений. И эта задача была успешно решена. Высшей властью в РПЦ был объявлен Поместный Собор. В промежутках между соборами должны были действовать два органа соборного управления: Священный Синод и Высший Церковный Совет (ВЦС). Синод состоял из председателя (патриарха) и 12 архиереев: семи постоянных и пяти временных членов. В состав ВЦС входили патриарх (председатель) и 15 членов: три иерарха и один монах по избранию Синода, пять клириков из белого духовенства и шесть мирян по избранию Собора. Синод решал дела вероучения, богослужения, церковной дисциплины и управления, духовного просвещения. В ведении ВЦС находились церковно-административные и хозяйственные дела. Важнейшие вопросы должны были решаться на совместных заседаниях. Это была весьма разумная и надежная система управления и не случайно впоследствии коммунисты в первую очередь стремились разрушить именно центральное управление РПЦ.

В самый разгар деятельности Собора произошло самое трагическое событие в истории России – 7 ноября (25 октября) осуществился государственный переворот, в результате которого власть в стране захватила партия большевиков во главе с В.И. Лениным.

Первое послание Патриарха Тихона периода Гражданской войны вышло 19 января 1918 года как его личное обращение к обществу. Собор, ознакомившись с этим текстом, нашел его содержание отражающим соборную позицию Церкви и 22 января придал ему статус соборного документа. В послании Патриарх охарактеризовал происходившие события как гонение на Церковь, которое “воздвигли на истину Христову явные и тайные враги ее”. С сердечной болью Первосвятитель писал о зверствах, творимых безбожниками: “забыты и попраны заповеди Христовы “...” ежедневно доходят до нас известия об ужасных и зверских избиениях ни в чем неповинных людей “...” с беспощадной жестокостью, без суда, с попранием всякого права и законности”.

“Остановитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы, все, что творите вы “...” поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы геенне огненной в жизни будущей и страшному проклятию потомства в жизни настоящей” - смело обличала преступников

Церковь устами Патриарха. После этого св. Тихон предал анафеме “всех христиан или хотя бы по рождению таковых”, которые творили насилие над невинными людьми или принимали участие в гонениях, направленных против РПЦ.

Далее Патриарх призвал русский народ “противостать врагам Церкви силою властного всенародного вопля, который покажет безумцам, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага, так как действуют прямо противно совести народной”. Православные христиане должны “встать в ряды духовных борцов “...” не вступать с извергами рода человеческого в общение”, а в случае необходимости “и пострадать за дело Христово” - завершает свое послание святитель.

Наряду с посильным противодействием гонениям, Собор весной и летом 1918 г. тщетно пытался начать с Советской властью нормальный диалог, пытаясь добиться хоть какой-то стабилизации в отношениях Церкви и государства. Однако, большевики не хотели этого диалога и не желали идти на какой-либо компромисс, ожидая скорой гибели РПЦ. Власти даже официально не отреагировали на обличительное **второе послание** Патриарха по поводу Брестского мира, появившееся в марте 1918 года. Действия Церкви беспощадно критиковались в советской печати, которая совершенно необоснованно обвиняла ее в пособии “врагам революции”.

Третье послание патриарха Тихона вышло в свет 26 июля (8 августа) в связи с наступающим Успенским постом. Патриарх призвал христиан ко всеобщему покаянию, указывая на то, что попытка построения рая на земле” без Бога привела Россию к страшным бедствиям. Послание написано в скорбном тоне, скорбит же Патриарх о продолжающейся нераскаянности народа.

Буквально с первых дней Советской власти началось активное закрытие монастырей и приходских храмов. В 1918-1920 гг. в административном порядке было закрыто 673 монастыря из 1025 дореволюционных обителей. Так закрыли Оптину пустынь, Соловецкий монастырь, “сердце России” - Троице-Сергиеву Лавру. Закрыто были также несколько тысяч приходских храмов. Многочисленные протесты монахов и населения не принимались в расчет.

В 1917 г., впервые за всю историю РПЦ, наступил период массового мученичества за веру. Первомучеником российского духовенства стал прот. Иоанн Кочуров, убитый большевиками после отступления отряда ген. Краснова из Царского Села только за то, что попытался обратиться к народу со словами мира и утешения во время крестного хода об установлении мира. Другой новомученик, прот. Петр Скипетров, был убит 19 января 1928 года, когда он пытался успокоить толпу красногвардейцев, пытавшихся закрыть Александро-Невскую Лавру.

Четвертое послание патриарха Тихона вышло в свет 13 (26) октября 1918 года, в годовщину прихода к власти большевиков. Прямой причиной написания послания были были ужасающие преступления большевиков против России и Церкви. Послание это было не только самым жестким из посланий Патриарха, но и вообще самым обличительным заявлением священноначалия РПЦ по отношению к власти, когда-либо выходившем в свет. Обращено послание к Совету Народных Комиссаров.

В нем Патриарх обличил злодеяния Советской власти, которая ввергла Россию в разруху и голод, подписала с врагом позорный мир, ведет политику террора, истребляя ни в чем не повинных людей, разрушила нравственные устои общества. “Реками прилитая вами кровь братьев наших, убитых по вашему призыву, вопиет к небу. Захватывая власть какие обещания давали вы народу и как исполнили их? Поистине, вы дали ему камень вместо хлеба и змею вместо рыбы (Мф. 7. 9-10). Наша великая Родина завоевана, умалена, расчленена. Любовь Христову вы заменили ненавистью и искусственно разожгли классовую вражду. Никто не чувствует себя в безопасности, все живут под постоянным страхом обыска, грабежа, ареста, расстрела. Хватают сотнями беззащитных, гноят целыми месяцами в тюрьмах, казнят смертью, часто даже без вашего упрощенного суда. Казнят заведомо невиновных людей, взятых в качестве “заложников”, этих несчастных убивают отместку за преступления, совершенные лицами не только им не единомышленными, а часто вашими же сторонниками. Казнят епископов, священников, монахов и монахинь, ни в чем невинных, а просто по огульному обвинению в расплывчатой контрреволюции” - бесстрашно говорит Первосвятитель обезумевшим от пролитой крови преступникам.

“Вы толкнули народ на открытый и беззащитный грабеж. Вы отуманили совесть темного и невежественного народа возможностью безнаказанной наживы, вы заглушили в нем сознание греха, но какими бы названиями ни прикрывалось злодеяние – убийство, насилие, грабеж всегда останутся тяжкими и вопиющими к Небу об отмщении грехами.

Вы обещали свободу, но ваша свобода заключается во всяческом потворстве низменным страстям толпы, в безнаказанности убийств и грабежей. Все проявления как истинной гражданской, так и высшей духовной свободы подавлены вами беспощадно” - раскрывает подлинную сущность Советской власти Первосвятитель.

Далее Патриарх описывает чудовищное разорение страны вследствие абсурдной экономической политики большевиков, голод, холод, болезни, свирепствующие в России указывает, что причина этих невзгод, - безбожная власть.

Но даже сейчас Патриарх не призывает к борьбе против новой власти, даже сейчас принципиально не хочет ввергать Церковь в пучину политической борьбы. Он лишь призывает большевиков: “отпразднуйте годовщину своего пребывания у власти освобождением заключенных, прекращением кровопролития, насилия, разорения, стеснения веры “...” а иначе взыщется от вас всякая кровь праведная и от меча погибнете вы, взявшие меч” (Мф. 26, 52)

Пятое послание патриарха Тихона вышло 3(21) июля 1919 года и обращено оно было ко всем чадам Церкви. Выход послания был связан с успешным наступлением на Москву армии генерала Деникина. Летом - осенью 1919 года казалось, что большевистская власть вот-вот рухнет под тяжестью своих преступлений. По этому поводу Патриарх счел необходимым высказаться. Описав испытания, обрушившиеся на РПЦ, Патриарх призвал народ к милосердию по отношению к поверженному противнику. Дело заключалось в том, что летом 1919 года армия Деникина подходила к Москве, и, казалось, скоро власть большевиков падет, поэтому-то Патриарх и призвал белогвардейцев, большинство из которых были люди религиозные, не допускать возможных эксцессов. Это послание опровергает все измышления советских историков о ненависти, которую испытывала

Церковь по отношению к своим врагам – “революционным массам” и говорит как раз о подлинной христианской любви Церкви к своим заблудшим чадам. Здесь нас снова поражает высочайшая нравственность Патриарха, который даже в тех тяжелейших условиях думал только о спасении своей заблудшей паствы. К сожалению, нравственное одичание большевиков зашло уже так далеко, что они не смогли оценить эту чадолюбивую позицию Церкви, которая в данном случае отстаивала уже их собственные интересы! Гонения продолжались.

Шестое послание Патриарха вышло 25 сентября (8 октября) 1919 года и обращено оно было ко всем архипастырям. В тот момент наступление белых уже выдохлось и, по сути дела, стало ясно, что красные сумели удержать власть. Теперь перед Церковью встала тяжелая задача: как наладить долговременные отношения с безбожной властью, как оградить Поместную Русскую Церковь от уничтожения? Поэтому Патриарх заявляет о лояльном отношении Церкви к Советской власти, так как “Церковь не связывает себя ни с каким определённым образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение”, служители же Церкви должны “стоять выше и вне всяких политических интересов”. Патриарх призвал подчиняться велениям Советской власти “поскольку они не противоречат вере и благочестию” Таким образом, Первоиерарх уже тогда сумел найти тот единственно возможный путь, при котором РПЦ могла существовать и при Советской власти. Святитель напомнил своим клиру и пастве многими позабытую истину, что главной задачей Церкви является не политическая борьба, а спасение душ.

Седьмое и последнее послание Патриарха периода Гражданской войны вышло в свет 28 августа (10 сентября) 1920 года. Оно было посвящено закрытию национальной русской святыни - Троице-Сергиевой Лавры. В нём Патриарх, опечаленный равнодушием народа к гонениям на Церковь, заявил, что “мы только носим имя, что живы, а на самом деле мертвы” и призвал народ к покаянию. Но народ не услышал своего Первосвятителя, поэтому и власти игнорировали его протесты.